

На правах рукописи

Лазутина Анастасия Евгеньевна

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА ФРАНЦУЗСКОЙ
КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В АЛЖИРЕ (1830–1860-е гг.)**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2025

Работа выполнена в Центре истории и культурной антропологии
Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института
Африки Российской академии наук

Научный руководитель: **Жерлицына Наталья Александровна,**
доктор исторических наук, главный научный
сотрудник Центра истории и
культурной антропологии
ФГБУН Институт Африки РАН

Официальные оппоненты: **Долгов Борис Васильевич,**
доктор исторических наук, ведущий научный
сотрудник Центра арабских и
исламских исследований
ФГБУН Институт востоковедения РАН

Демичева Таисия Максимовна,
кандидат исторических наук, старший преподаватель
кафедры истории Нового и новейшего времени
Института истории
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Уральский федеральный
университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина»

Защита диссертации состоится «__» _____ 2025 года в __ часов на
заседании диссертационного совета 24.1.033.02 при Федеральном
государственном бюджетном учреждении науки «Институт Африки
Российской академии наук» по адресу: 123001, Россия, Москва, ул.
Спиридоновка, д. 30/1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБУН
«Институт Африки РАН» по адресу: 123001, Россия, Москва, ул.
Спиридоновка, д. 30/1, <https://www.inafran.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Грибанова В.В.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение истории колониализма и ассоциированных с ним явлений и процессов позволяет осмыслить механизмы действия западных государств в контексте глобализации и связанного с ней неоколониализма, международных конфликтов, переструктурирования старых и создания новых блоковых объединений в XXI в., когда акторы маневрируют в траекториях, заданных их прошлым историческим опытом.

Франция, как одна из бывших колониальных империй, владеющая заморскими территориями и испытывающая в связи с этим круг проблем во внутренней политике, сегодня также ощущает необходимость в поиске оснований для легитимации своей внешней политики. Как и в начале XIX в., декларируя намерения «цивилизаторской миссии», в XXI в. Французская Республика продолжает экспансию через механизмы политического, финансового, культурного и цифрового неоколониализма, преследуя все те же цели: политическое самоутверждение, экономическое обогащение и контроль над ресурсами и финансами стран Глобального Юга. Хотя с XIX в. инструментарий колониального порабощения трансформировался, его идеологическое содержание закладывалось именно в ту эпоху, и поэтому его изучение необходимо для понимания современных процессов.

Последствия французской колониальной политики в изученный период были катастрофическими для коренного населения Алжира. Процессы и явления, начатые в XIX в., находят свое отражение в современном неприятии Алжирской Народной Демократической Республикой (далее АНДР) той версии исторической памяти, которую предлагает своей бывшей колонии Франция. Между двумя странами в политическом и общественном русле идет «мемориальная война». Результаты деятельности специальных комиссий, сформированных для составления «точного и справедливого положения дел»

по вопросу исторической памяти в контексте колонизации и войны с Алжиром, дают почву для новых дебатов и волны критики. Алжирскими исследователями также поднимается вопрос о французском меморициде в Алжире. Со стороны правительства и общественности АНДР звучат требования признания Францией своих военных преступлений, остро ставятся вопросы о восстановлении и передаче алжирских архивов, о необходимости возвращения на родину останков бойцов сопротивления французским колониалистам, хранящихся в Музее человека в Париже, о компенсациях жертвам ядерных испытаний и об очистке загрязненных радиацией земель, об обнародовании информации по пропавшим без вести в годы Алжирской войны (1954–1962).

Амбициозный проект «Арабского королевства» Наполеона III был призван преодолеть неудачи Франции в имперской экспансии, такие как провальная попытка укрепиться в Сирии и Ливане в 1860–1861 гг. Громкие обещания «Арабского королевства» гарантировать уважение прав и земель коренных жителей колонии, а также социальной интеграции мусульман в Алжире оказались утопией.

Тем не менее обращение сегодня к истории появления и последующего крушения идеи Наполеона III об «Арабском королевстве» в Алжире важно, потому что эту политику императора можно рассматривать как предтечу многих актуальных социально-политических явлений, как, например, современный европейский мультикультурализм. Как и функционеры времен Наполеона III, современные европейские политики считали, что идеи инклюзивности помогут преодолеть кризисные явления в европейских обществах. Но эта политика способствовала, скорее, разделению общества, а не преодолению раскола.

Объект исследования – колониальная политика Франции в Алжире в 1830–1860-х гг.

Предмет исследования – трансформация французской колониальной политики в Алжире на протяжении 1830–1860-х гг. и ее социально-политические последствия.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1830 по 1870 г. от начала военной экспедиции в североафриканскую страну, что послужило отправной точкой для формирования второй французской колониальной империи, до краха режима Второй империи, который положил конец правлению императора Наполеона III и свернул все инициативы, предпринятые им и его сторонниками в рамках воплощения идеи «Арабского королевства», что привело к установлению гражданской власти в Алжире. Для выявления причинно-следственных связей в настоящей диссертации анализируются в том числе социально-политические аспекты положения страны до французского вторжения.

Географические рамки исследования ограничиваются территорией Алжира и его взаимодействием с Францией. Рассматриваются также степень влияния отдельных стран на принятие решений французским правительством по вопросам колонизации и взаимосвязь региона Магрика и Алжира в рамках исследования идеи «Арабского королевства» Наполеона III в период Сирийского кризиса 1860–1861 гг. Географические наименования употребляются в соответствии с принципом историзма.

Цель диссертационного исследования – проанализировать трансформацию колониальной политики Франции в Алжире в 1830–1860-е гг.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- выявить истоки и причины противоречий между двумя странами, а также определить цели французского вторжения в Алжир;
- выявить степень влияния европейских государств на принятие политических решений во Франции касательно Алжира;

- на основе источниковой базы проанализировать, как формировалась колониальная политика Франции в отношении Алжира в период Июльской монархии;
- проанализировать, как воплощался курс на ассимиляцию Алжира при Второй республике;
- исследовать трансформацию колониальной политики Франции в Алжире при Второй империи;
- определить суть и истоки идеи «Арабского королевства» императора Наполеона III;
- выявить причины неудачи попытки воплощения идеи «Арабского королевства» в Алжире;
- выявить последствия французского колониализма для алжирского общества.

Научная гипотеза исследования заключается в предположении, что частые смены политического курса Франции в Алжире периода 1830–1860-х гг. были вызваны неудачами колониального строительства и решительным отчуждением коренного населения от политики властей метрополии. Попытку императора Наполеона III привлечь симпатии арабского населения, прибегнув к политическому проекту «Арабского королевства», следует рассматривать как своего рода антикризисную меру. Колониальный по своей сути, этот проект не смог изменить неприятия между колонизаторами и колонизируемыми, а, напротив, только усугубил борьбу между колониалистами и их противниками в самой Франции.

Теоретико-методологической основой исследования является ряд общенаучных и специальных исторических методов, таких как: историко-генетический метод, предполагающий верификацию событий исторического прошлого и выявление причин рассматриваемых исторических событий; историко-типологический метод, дающий возможность выявить общие и специфические черты развития Алжира, характерные как на протяжении всего его колониального периода, так и наоборот, на определенных этапах.

В работе применен принцип историзма, в соответствии с которым явления анализируются, насколько это возможно, в рамках их собственной логики с учётом идейных ценностей и менталитета, характерных для изучаемой эпохи. Применение принципа историзма происходит с учетом системного подхода, предполагающего, что объект исследования – это система, состоящая из взаимосвязанных элементов.

Анализу влияния различных факторов в процессе формирования французской колониальной политики в отношении Алжира способствовало использование дедуктивного и индуктивного методов. При изложении материала использовался проблемно-хронологический принцип, позволяющий наиболее полно воссоздать последовательность рассматриваемых событий.

Важной составляющей исследовательского процесса явилось также использование комплексного подхода в работе с источниками, сочетающего сравнительно-исторический анализ и применение методов герменевтики. В качестве инструмента интерпретации исторических текстов в диссертации использована теория дискурс-анализа.

Тематика диссертационной работы предусматривает обращение не только к историческим, но и политическим, идеологическим и культурным процессам. В работе использовался междисциплинарный подход.

Отдельного комментария заслуживает выбор и обоснование понятийно-категориального аппарата написания арабских имен собственных. Существуют французский и английский варианты написания и произношения имен собственных. Так, Абд аль-Кадир становился Абделькадером или Абд эль-Кадером. В тексте используются версии, ранее упомянутые в работах маститых отечественных ученых-арабистов. Термины для обозначения категорий населения также используются в соответствии с принципом историзма.

Исследование строится на основе **источников:**

Неопубликованные источники. Основой для исследования отдельных вопросов по французской колониальной политике в Алжире периода Второй империи стали оцифрованные документы из Национального архива Франции (Archives Nationales de France). Наиболее важными для работы стали документы официального и частного характера: решение Консультативной комиссии от 31 декабря 1851 г. по вопросу подсчета голосов, поданных по проекту плебисцита, предложенного 2 декабря 1851 г. президентом Республики, в том числе с результатами голосования в Алжире¹; письмо эмира Абд аль-Кадира от 30 октября 1852 г., в котором он обязался не возвращаться в Алжир (после своего освобождения)², письма маршала Мак-Магона (с 1864 по 1870 г.), генерала де Мартемпрея (1864), маршала Пелисье (1853–1854), маршала Рандона (1857) и др.³.

Рукописи и переписка из Библиотеки Арсенала (Франция, г. Париж) помогли пролить свет на деятельность сенсимонистов в Алжире, а именно одного из идейных вдохновителей политики «Арабского королевства» императора Наполеона III – И. Урбена⁴.

Приход к власти Наполеона III был ознаменован открытием для крупных компаний и промышленников алжирского рынка, так, показательными являлся меморандум Наполеону III в поддержку проекта колонизации Африканской хлопковой компании от 1853 г., подписанный Алексисом и Эмилем Барро⁵ и заметка от Барро, адресованная императору, с предложением разрешить создание Общества земельного и промышленного кредита Алжира⁶.

¹ Archives Nationales de France (далее AN). AE/I/21/2. URL: https://www.siv.archives-nationales.culture.gouv.fr/siv/UD/FRAN_IR_058231/A1_745 (дата обращения: 19.05.2023).

² AN.AE/I/21/3/A; AN.AE/I/21/3/B. URL: https://www.siv.archives-nationales.culture.gouv.fr/siv/UD/FRAN_IR_058231/A1_746 (дата обращения: 19.05.2023).

³ AN.400AP/60. URL: https://www.siv.archives-nationales.culture.gouv.fr/siv/UD/FRAN_IR_053754/cswxs43t3a-1efrsq63stwg2 (дата обращения: 19.05.2023).

⁴ Bibliothèque nationale de France. Bibliothèque de l’Arsenal (далее BNF. Ars.). Ms 13744/39; BNF. Ars. Ms 13737.

⁵ BNF. Ars. Ms 7840/1.

⁶ BNF. Ars. Ms 7840/2.

В Российском государственном архиве социально-политической истории были исследованы письма и петиции из личной канцелярии Наполеона III (ф. 316), посвященные избирательным кампаниям в период его правления, настроению населения в различных городах Франции, информации о покушениях и заговорах против власти⁷.

В Российском государственном военно-историческом архиве в ф. 544 содержатся документы военного характера: доклад и инструкция по командировке капитана Куропаткина в мае 1874 г. в Германию, Францию, Алжир⁸, рапорт подполковника Макшеева от 22 августа 1858 г. начальнику Николаевской академии Генерального штаба с отчетом о местах его остановок в Алжире⁹, воспоминания об Алжире декабря 1847 г. графа Штакельберга¹⁰.

В диссертационной работе были использованы следующие *опубликованные источники*:

Сборники законов. Полное собрание законов, декретов, постановлений явилось ценным источником при рассмотрении политической трансформации Алжира в период Июльской монархии, Второй республики и Второй империи¹¹.

Протоколы заседаний. Для изучения колониального дискурса по алжирскому вопросу во французском Парламенте в период Июльской монархии был использован парламентский архив, где собран полный отчет по дебатам с 1800 по 1860 г.¹². Важным источником стали протоколы и отчеты специальной комиссии по Африке, созданной по поручению короля Луи-

⁷ Российский государственный архив социально-политической истории (далее РГАСПИ). Ф. 316. Оп. 1. Д. 3.; РГАСПИ. Ф. 316. Оп. 1. Д. 1.

⁸ РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 742. № 166. Л. 5.

⁹ РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 469. № 760.

¹⁰ РГВИА. Ф. 452. Оп. 1. Д. 294.

¹¹ Collection complète des lois, décrets, ordonnances, réglemens, et avis du Conseil-d'État. P. T. 48. P., 1848; T. 57. P., 1857; T. 58. P., 1858; T. 60. P., 1860; T. 63. P., 1863; T. 64. P., 1864.

¹² Archives parlementaires, recueil complet des débats législatifs et politiques des Chambres françaises de 1800 à 1860. P., 1891. T. 80.

Филиппа в декабре 1833 г.¹³, которая должна была определить дальнейшую судьбу завоевания.

Депеши, воззвания и личная переписка императора. Также при работе над диссертацией были изучены отдельные документы, такие как: «Исторический, статистический и топографический обзор Алжира...», подготовленный для военной экспедиции в североафриканскую страну по распоряжению французского Генерального штаба¹⁴; «знаменитое» письмо императора Наполеона III маршалу Мак-Магону¹⁵, где он изложил свой взгляд на то, каким он видит Алжир; депеша от военно-морского министра в период завоевания (9 июля 1830 г.)¹⁶; воззвание Луи-Наполеона Бонапарта к народу в декабре 1851 г.¹⁷; письмо генерала де Бурмона президенту Совета министров с детальным рассказом об экспедиции в Алжир (1830), а также конвенция, подписанная сторонами¹⁸.

На протяжении изучаемого периода шла борьба между сторонниками и противниками колонизации в Алжире, гражданской и военной администрацией. Это было запечатлено на страницах петиций, проектов колонизации. В начале 1830-х гг. характерны были петиции европейских колонистов, призывающие французские власти определить точную судьбу завоевания на севере Африки¹⁹.

С установлением Второй Республики колонисты, разочарованные военным режимом в колонии, жили ожиданиями введения гражданских институтов и ассимиляцией с Францией, что уже было продемонстрировано колонистами Алжира еще в 1847 г. в меморандуме на имя короля и палат²⁰.

¹³ Procès-verbaux et rapports de la commission d'Afrique instituée par ordonnance du roi du 12 décembre 1833. P., 1834.

¹⁴ Aperçu historique, statistique et topographique sur l'état d'Alger, à l'usage de l'armée expéditionnaire d'Afrique: avec plans, vues et costumes. P., 1830.

¹⁵ Napoléon III. Lettre sur la politique de la France en Algérie. P., 1865.

¹⁶ Dépêche télégraphique de Paris, du 9 juillet 1830, à trois heures. Metz, 1830.

¹⁷ Proclamation du Président de la République Appel au Peuple. P., 1851.

¹⁸ Expédition d'Afrique. Prise d'Alger par l'armée française le 5 juillet 1830 à deux heures après midi. Nouvelles officielles. Clermont-Ferrand, 1830.

¹⁹ Pétition des colons d'Alger à la Chambre des Députés. P., 1833.

²⁰ Mémoire au roi et aux Chambres, par les colons de l'Algérie. P., 1847.

Популярные в тот период социалистические идеи во Франции нашли свое отражение в петициях рабочих, оказавшихся на грани выживания во время экономического и социального кризисов середины 1840-х гг., и были направлены на ассимиляцию и создание «ассоциаций» в Алжире²¹. Так, проект колонизации Ж.-П. Кремера предлагал объединение труда как единственно верное решение для колонизации Алжира²².

Публицистика XIX – начало XX вв. К концу 1830-х гг. был опубликован ряд работ противников колонизации в духе либеральной экономики: в 1835 г. брошюра «Должна ли Франция сохранить Алжир?» А. Гаспарэна²³, а в 1837 г. работа депутата А. Дежобера²⁴. Время Второй империи было связано с идеей Наполеона III об «Арабском королевстве». После его личных поездок в Алжир и писем, адресованных маршалам Пелисье и Мак-Магону, где прослеживались «арабофильские» взгляды суверена, европейская общественность Алжира была буквально взбудоражена, что проявилось в работах как сторонников²⁵ этой инициативы императора, так и его критиков²⁶. Среди российских работ XIX в. можно выделить военных А.Н. Куропаткина и М.Н. Богдановича²⁷. Так, Куропаткин пишет как о положительных, так и об отрицательных последствиях соприкосновения французов с «туземцами»²⁸.

В газете *Le Moniteur algérien*, которая являлась официальным печатным органом, содержались отчеты и статические данные, как, например, таблица

²¹ A l'Assemblée nationale. Pétition et projet de colonisation en Algérie, par associations temporaires, présentés au nom de 20,000 familles. P., 1848.

²² Krémer J.-P. Projet de colonisation de l'Algérie. P., 1848.

²³ Gasparin A. La France doit-elle conserver Alger? P., 1835.

²⁴ Desjobert A. La question d'Alger: politique, colonisation, commerce. P., 1837.

²⁵ Urbain I. L'Algérie pour les Algériens. P., 2000.; Idem. L'Algérie française, indigènes et immigrants. P., 2002.; Fourmestraux E. Les idées napoléoniennes en Algérie. P., 1866.

²⁶ Duval J. Réflexions sur la politique de l'empereur en Algérie. P., 1866; Warnier A. L'Algérie devant l'opinion publique, pour faire suite à «l'Algérie devant le Sénat». Indigènes et immigrants, examen rétrospectif. Alger, 1864.; Du Pré de Saint-Maur J. Simple note sur les mesures urgentes à prendre pour répondre aux vœux de l'Algérie. P., 1870.; Viguier P. À ceux des colons de la province de Constantine qui m'ont honoré du mandat officieux de défendre, à Paris, les intérêts de la colonisation algérienne. P., 1869.

²⁷ Богданович М.Н. Алжирия в новейшее время. СПб., 1849.; Куропаткин А.Н. Алжирия. СПб., 1877.

²⁸ Куропаткин А.Н. Указ. соч. С. 61.

по «транспортированным» в Алжир в 1852 г.²⁹, информация о составе и количестве европейского населения Алжира в 1852 г.³⁰. В российских журналах и газетах информация об Алжире в основном была представлена переводными статьями из европейских газет или отрывками из наиболее актуальных на тот момент произведений. Статьи, посвященные Алжиру, в большинстве своем были направлены на освещение наиболее важных событий жизни колонии³¹.

Воспоминания по теме оставили многие политические деятели, такие как американский консул в Алжире Уильям Шейлер³², генерал Клозель³³, Э. Оливье³⁴, А. де Токвиль³⁵.

Степень изученности темы. Историография колониальной политики Франции в Алжире наиболее широко освещена в трудах французских ученых. Исторический, политический и идеологический контекст влияли на формирование определенных тенденций в исследованиях. Так, в период до обретения Алжиром независимости в 1962 г. основной тезис научных работ сводился к поддержке «официальной истории» и «цивилизаторской миссии» Франции, которая благородно помогает преобразиться варварской стране, а все колониальные практики оправдываются целью величия и процветания Франции³⁶. Но уже в годы Алжирской войны (1954–1962) появляются такие работы, как «Алжирская нация существует» историка М. Эгрето, который предлагал взглянуть на колонизацию Алжира со стороны героической борьбы

²⁹ Le Moniteur algérien: journal officiel de la colonie. 1852. Le 25 novembre.

³⁰ Le Moniteur algérien: journal officiel de la colonie. 1852. Le 20 novembre.

³¹ Вестник Европы. № 3. 1830; Военный журнал. № 3. 1831; Сын отечества и Северный архив. Часть 150. № 21. 1832; Военный журнал. № 2. 1848; Москвитянин. № 10. 1842; Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. Т. 92. № 368. 1851; Военный сборник. № 5. 1863.

³² Schaler W. Esquisse de l'État d'Alger, considéré sous les rapports politique, historique et civil. P., 1830.

³³ Clauzel B. Nouvelles observations de M. le maréchal Clauzel sur la colonisation d'Alger. P., 1833.

³⁴ Ollivier E. L'Empire libéral: études, récits, souvenirs... P., 1903. T. VII.

³⁵ Tocqueville A. de. De la colonie en Algérie. Bruxelles., 1988.

³⁶ Например, см. работы: Delord T. Histoire du Second Empire: 1848–1869. P., 1873. T.IV.; E. Fourmestraux. Op. cit.

алжирского народа против завоевателей, поднял вопрос о разграблении ими природных богатств страны, о жестокой эксплуатации коренного населения финансовым капиталом метрополии и местной колонизаторской верхушки³⁷. Поднимая вопрос исторической правды, он указывает на то, что «колониальный режим сделал все возможное для того, чтобы лишить алжирский народ средств для познания своего прошлого»³⁸, начиная с уничтожения французскими войсками библиотеки Абд аль-Кадира³⁹.

Демонтаж колониальной системы проявился в «деколонизации истории», основные положения которой мы находим в работе алжирского историка М.-Ш. Сахли «Декolonизация истории: Введение в историю Магриба»⁴⁰ (1865). Ученый рассматривал вопросы географического, расового, социального детерминизма, которые, по его мнению, служили для создания негативного образа Алжира и для оправдания «цивилизаторской миссии»⁴¹. Ассимиляцию он трактовал как «легенду», в рамках которой проводились земельные конфискации, а также прослеживалось стремление к разрушению и разделению алжирской национальности⁴². М.-Ш. Сахли не стеснялся критиковать идеологическую ангажированность французских историков, как, например, Ш.-А. Жюльена, которого обвинял в отказе признать наличие намерения у Франции завоевать Алжир в 1830 г.⁴³. Главный акцент алжирский ученый делает на необходимости покончить с европоцентричным мировоззрением.

Падение колониальной системы не означало отказа от колониальной идеологии и взглядов европейцев. Более того, сменивший колониализм неоколониализм опирался на прошлый исторический опыт. Таким образом, на первый план выходят работы, вдохновленные идеей «мемориальной войны»,

³⁷ Эгрето М. Алжирская нация существует. М., 1958.

³⁸ Там же. С. 15.

³⁹ Там же. С. 16.

⁴⁰ Sahli M.-Ch. Décoloniser l'histoire: Introduction à l'histoire du Maghreb. Algiers, 2007.

⁴¹ Ibid. P. 81.

⁴² Ibid. P. 95–118.

⁴³ Ibid. P. 84.

в основном посвященные наиболее болезненным темам колониального прошлого, требующими от французов покаяния и признания геноцида. В связи с этим, следует выделить коллективный труд французских и алжирских ученых, который был издан по случаю 50 годовщины независимости Алжира⁴⁴. Два известных издательства: одно французское, другое североафриканское – решили опубликовать одновременно в двух странах эту работу. Решение было вызвано желанием «выйти за национальную поляризацию» и «попыткой взаимного признания» конфликтного прошлого и его «понимания»⁴⁵.

Общие работы по истории Алжира помогли сформировать причинно-следственные связи и общий взгляд на происходящие процессы в рамках осуществления колониальной политики Франции. Монография К. Яконо⁴⁶ особенно ценна статистическими данными. Работа Ш.-А. Жюльена⁴⁷ является фундаментальным трудом по истории Алжира. Она была переведена на русский язык⁴⁸ и широко используется отечественными исследователями. Именно Жюльен обозначил период с 1830 г. по 1834 г. как время «неопределенности» в колониальной политике Франции в Алжире. Неоценимый вклад в изучение стран Магриба внес французский ученый, автор многочисленных работ и учитель, взрастивший виднейших современных экспертов, Ш.-Р. Ажерон⁴⁹. Несмотря на то, что работы Ш.-А. Жюльена и Ш.-Р. Ажерона чаще всего становились объектами критики в рамках обвинения авторов в их политической ангажированности, тем не менее отметим высокую ценность использованных архивных материалов.

⁴⁴ Histoire de l'Algérie à la période coloniale 1830–1962. P. – Alger, 2012.

⁴⁵ Ibid. P. 7–8.

⁴⁶ Yacono X. Histoire de l'Algérie: de la fin de la Régence turque à l'insurrection de 1954. Versailles, 1993.

⁴⁷ Julien Ch.-A. Histoire de l'Algérie contemporaine. P., 1979. T. I.

⁴⁸ Жюльен Ш.-А. История Северной Африки. Тунис. Алжир. Марокко. М., 1961. 2 т.

⁴⁹ Ageron Ch.-R. Histoire de l'Algérie contemporaine: 1830–1976. P., 1977; Idem. Politiques coloniales au Maghreb. P., 1972; Idem. De «l'Algérie française» à l'Algérie algérienne. Saint-Denis, 2005. 2 vol.

В работе над периодом Второй империи наиболее ценными оказались труды следующих исследователей: Ж. Спиллманна⁵⁰, рассмотревшего «Арабское королевство» Наполеона III через сопоставление официальных речей, писем императора; М. Леваллуа⁵¹, прямого потомка сенсимониста И. Урбена, проанализировавшего в своих работах деятельность членов этого социального учения в Алжире; А.-Рей Гольдзегер⁵², посвятившей свою книгу изучению императивов и целей императора в рамках попытки реализации «Арабского королевства». Автор опиралась на серьезный корпус архивных материалов, однако ее работа была подвергнута критике со стороны Ш.-Р. Ажерона из-за неиспользования автором ранее написанных работ Ж. Спиллманна и самого ученого по рассматриваемой теме⁵³.

Отдельные вопросы получили освещение в работах французских исследователей П. Милза⁵⁴, Р. Пиллорге⁵⁵, К. Вигуре⁵⁶, Э. Ансо⁵⁷, А. Нуши⁵⁸, Э. Бле⁵⁹, Ф. Ренье⁶⁰, М. Эмери⁶¹.

Североамериканские и британские ученые в большей степени склонны к анализу колониальной политики Франции в Алжире в свете актуальных

⁵⁰ Spillmann G. Napoléon III et le royaume arabe d'Algérie. P., 1975.

⁵¹ Levallois M. Ismaÿl Urbain (1812–1884). Une autre conquête de l'Algérie. P., 2001.; Idem. Ismaÿl Urbain. Royaume arabe ou Algérie franco-musulmane? 1848–1870. P., 2012.

⁵² Rey-Goldzeiguer A. Le royaume arabe: la politique algérienne de Napoleon III, 1861–1870. Alger, 1977.

⁵³ Ageron Ch.-R. De «l'Algérie française» à l'Algérie algérienne. P. 135.

⁵⁴ Milza P. Napoléon III. P., 2004.

⁵⁵ Pillorget R. Les deux voyages de Napoléon III en Algérie (1860 et 1865) // Revue du Souvenir Napoléonien. 1989. №363. P. 30–36. URL: <https://www.napoleon.org/histoire-des-2-empires/articles/les-deux-voyages-de-napoleon-iii-en-algerie-1860-et-1865/> (дата обращения: 18.09.2021).

⁵⁶ Vigoureux C. «Napoléon III et Abd-el-Kader» // Napoleonica. La Revue. 2009. Vol. 4. №1. P. 111–143.

⁵⁷ Anceau E. Napoleon III, un Saint-Simon à cheval. P., 2008.

⁵⁸ Nouschi A. Enquête sur le niveau de vie des populations rurales constantinoises. De la conquête jusqu'en 1919. P., 2013.

⁵⁹ Blais. H. «Qu'est-ce qu'Alger?»: le débat colonial sous la monarchie de Juillet // Romantisme. 2008. Vol. 139. №1. P. 19–32.

⁶⁰ Régnier Ph., Urbain I. Voyage d'Orient, suivi de Poèmes de Ménilmontant et d'Égypte. P., 1993.

⁶¹ Emerit M. Les saint-simoniens en Algérie. P., 1941. II série. T. XV.

концепций. Английский исследователь Д. Тодд⁶², основываясь на парадигме формальной и неформальной империи, выступает с критикой французских историков Жюльена, Ажерона, Эскера, указывая, что именно провал неформального господства выдвинул на первый план формальный, более жесткий тип правления.

Другой британский ученый Г. Мюррей-Миллер⁶³ рассматривает «Арабское королевство» как отправную точку происхождения французского мультикультурализма. Американский ученый Дж. Э. Сешнс⁶⁴ в своей работе рассматривает борьбу за политическую легитимность в качестве основной причины захвата Францией Алжира.

Арабских исследователей волновали наиболее «острые» темы колониального периода Алжира: национально-освободительное движение, земельные спекуляции, разрушение традиционной племенной структуры, злодеяния французских завоевателей. В связи с этим хочется отметить работы авторов Карима Рахема⁶⁵, Камеля Катеба⁶⁶, Язида бен Унета⁶⁷, Мохамеда Салаха Букекура⁶⁸.

В изучении Алжира отечественных исследователей, как правило, привлекал период алжирской войны (1954–1962), что было продиктовано симпатией к политике Шарля де Голля, обретением Алжиром свободы и актуальностью темы неокOLONИализма.

⁶² Todd D. *A velvet empire: French informal imperialism in the nineteenth century*. Princeton, 2021.

⁶³ Murray-Miller G. *A Conflicted Sense of Nationality: Napoleon III's Arab Kingdom and the Paradoxes of French Multiculturalism* // *French Colonial History*. 2014. 15(1). P. 1–37.

⁶⁴ Sessions J.E. *By Sword and Plow. France and the Conquest of Algeria*. Ithaca, 2011.

⁶⁵ Rahem K. *Le sillage de la tribu: imaginaires politiques et histoire en Algérie, 1843–1993*. P., 2008.

⁶⁶ Kateb K. *Européens, indigènes et juifs en Algérie, 1830–1962: représentations et réalités des populations*. P., 2001.

⁶⁷ Ben Hounet Y. «Des tribus en Algérie? A propos de la déstructuration tribale durant la période coloniale» // *Cahiers de la Méditerranée*. 2007. T. 75. P. 150–171.

⁶⁸ Boukechour M. S. *Le rapport de Vincent-Yves Boutin sur la régence d'Alger. Pour une nouvelle réflexion sur l'histoire de l'Algérie coloniale* // *Arts, Civilisation et Histoire de l'Europe*. 2017. 10. P. 119–131.

Тем не менее среди общих работ можно выделить коллективный труд виднейших отечественных ученых А.М. Васильева, Р.Г. Ланды, Н.Г. Хмелевой, и др.⁶⁹, затрагивающий практически все аспекты развития страны в период нового и новейшего времени. Эта работа помогла осветить в диссертации вопросы отношения Алжира и Франции накануне и в период его завоевания, борьбы за независимость в западных и центральных областях и сопротивления французскому завоеванию в Восточном Алжире, политико-правовые преимущества европейцев, воздействие колонизации на «туземное» общество. Опираясь на серьезный научный аппарат, работа, написанная еще в советский период, не теряет актуальности.

Отдельного внимания заслуживает работа именитого специалиста по истории Алжира Р.Г. Ланды «Борьба алжирского народа против европейской колонизации (1830–1918)». Ученый указывал на сосуществование коренного алжирского и пришлого европейского населения в течение всех лет французского колониального господства как на один из важнейших факторов⁷⁰. Уникальность Алжира как колонии он видел в особом симбиозе общества, где сливались противоречия капиталистического строя и контрасты докапиталистических социальных структур, существовавших в стране накануне колониального завоевания, что способствовало, согласно его мнению, возникновению особого типа социально-экономических и культурно-этнических связей, т. е. «алжирского феномена»⁷¹.

Общий обзор истории от древнего Алжира до новейшего времени запечатлен на страницах труда М.Ф. Видясовой⁷², что дает возможность в динамике проследить социально-политические процессы.

Можно выделить отдельные работы российских исследователей по рассматриваемой проблематике. Так, Н.А. Жерлицына в своей статье

⁶⁹ История Алжира в новое и новейшее время. М., 1992.

⁷⁰ Ланда Р.Г. Борьба алжирского народа против европейской колонизации (1830–1918). М., 1976. С. 5.

⁷¹ Там же. С. 6.

⁷² Видясова М.Ф. Алжир у трех дорог. М., 2019.

исследовала вопрос захвата Алжира Францией через оценку европейских авторов XIX в.⁷³, Е.А. Прусская – проекты колонизации Алжира в период французской оккупации (1830–1834)⁷⁴, Н.П. Таньшина в рамках своего диссертационного исследования рассмотрела вопросы, касающиеся политической борьбы по внешней политике в годы Июльской монархии⁷⁵, В.С. Мирзеханов обратился к вопросу идеологии колонизации⁷⁶, в работе М.А. Сапроновой и В.В. Орлова рассматриваются историко-культурные и психологические факторы взаимодействия алжирской и французской идентичности⁷⁷, К.А. Фурсов изучил сенатус-консулт 1863 г.⁷⁸, П.П. Черкасов – деятельность маршала Мак-Магона⁷⁹, М.К. Чиняков – основные направления деятельности генерала Клозеля в Алжире (1830–1831)⁸⁰, М.Н. Машкин внес вклад в изучение темы французских социалистов и демократов в период 1830–1871 гг.⁸¹. Н.Г. Поспелова, рассматривая проблему политической системы колониального Алжира, указывала на то, что основу политики «французивания» составляло отрицание национальной самобытности

⁷³ Жерлицына Н.А. Захват Алжира Францией в 1830 г. В оценках европейских авторов XIX века // Манускрипт. 2020. №3 С. 52–56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zahvat-alzhira-frantsiey-v-1830-g-v-otsenkah-evropeyskih-avtorov-xix-veka> (дата обращения: 12.03.2023).

⁷⁴ Прусская Е.А. Проекты колонизации Алжира в период французской оккупации (1830–1834 годы) // Новая и Новейшая история. 2021. Выпуск 6. С. 31–43. URL: <https://nni.jes.su/s013038640017169-3-1/> (дата обращения: 10.09.2023).

⁷⁵ Таньшина Н.П. Политическая борьба во Франции по вопросам внешней политики в годы Июльской монархии: диссертация... доктора исторических наук: 07.00.03. Москва. 2005.

⁷⁶ Мирзеханов В.С. Идеология колонизации: метаморфозы колониального вопроса в политической философии Алексиса де Токвиля // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13, № 4(114). DOI 10.18254/S207987840021057-1.

⁷⁷ Сапронова М.А., Орлов В.В. «Колониальное наследие» в алжиро-французских отношениях: проклятие прошлого или надежда на будущее? // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11, № 12-1(98). С. 11. DOI 10.18254/S207987840010457-1.

⁷⁸ Фурсов К.А. Аграрные реформы колониальных империй в афро-азиатском мире: общее и особенное // Экономические реформы в России и за рубежом: Сборник статей. М.: Институт экономики Российской академии наук. 2014. Выпуск 3. С. 56–89.

⁷⁹ Черкасов П.П. Маршал Мак-Магон // Новая и Новейшая история. 2018. Выпуск 5. С. 198–211. URL: <https://nni.jes.su/s013038640001430-1-1/> (дата обращения: 20.09.2023).

⁸⁰ Чиняков М. К. Генерал Клозель в Алжире (1830–1831): основные направления его деятельности // Наука. Общество. Оборона. 2023. Т. 11, № 4(37). С. 44.

⁸¹ Машкин М.Н. Французские социалисты и демократы и колониальный вопрос 1830–1871. М., 1981.

коренного населения, что практически означало для него режим дискриминации⁸². Т.М. Демичева исследовала образы противников Франции – Великобритании и Германии, в колониальной борьбе последней трети XIX в.⁸³. М.Т. Панченкова в своей работе уделила внимание вопросу политики Франции на Ближнем Востоке и Сирийской экспедиции 1860–1861 гг., что помогло сопоставить политику императора Наполеона III в Сирии и Ливане с Алжиром⁸⁴. Вопрос ислама в колониальной политике Франции исследован Н.Н. Дьяковым⁸⁵, в работе Б.В. Долгова рассматривается понятие политического ислама⁸⁶.

Особо хотелось бы отметить возросший интерес со стороны российского научного сообщества к личности императора Наполеона III с конца 1990-х – начала 2000-х гг., чему свидетельствует большое количество изданных работ и статей. В трудах российских ученых⁸⁷ прослеживается пересмотр «негативного» взгляда на личность Наполеона III. Созданный во Франции во второй половине XIX в., неприязнительный образ «Наполеона Малого» был перенесен в Россию. Такое изображение императора опиралось на так называемую «черную легенду» и культивировалось в историографии обеих стран вплоть до середины XX в. во Франции и конца того же века в России⁸⁸.

Научная новизна работы заключается в том, что она представляет собой первое в российской историографии комплексное исследование

⁸² Поспелова Н.Г. Алжир: Экон.-полит. очерк. М., 1959. С. 83.

⁸³ Демичева Т.М. Французские колонизаторы о «Других» колонизаторах: Великобритания и Германия в нарративах Поля Леруа-Больё и Жюлья Ферри // Журнал Фронтирных Исследований. 2025 Т. 10 № 1 (37). С. 15-34.

⁸⁴ Панченкова М.Т. Политика Франции на Ближнем Востоке и Сирийская экспедиция 1860–1861 гг. М., 1966.

⁸⁵ Дьяков Н.Н. Ислам в колониальной политике Франции: от истоков — до Пятой Республики // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12, № 5(103). DOI 10.18254/S207987840015901-0.

⁸⁶ Долгов Б.В. Кризис в арабском мире и политический ислам // Азия и Африка сегодня 2020. Выпуск №6. С. 14–20.

⁸⁷ Смирнов А.Ю. Империя Наполеона III. М., 2003; Уварова М. Коронованная демократия. Франция и реформы Наполеона III в 1860-е гг. М., 2014; Черкасов П.П. Наполеон III – император французов // Новая и Новейшая история. 2012. Выпуск 3. С. 197–216.

⁸⁸ Подробно рассматривает этот вопрос Кошелева Е. А. "Черная легенда" о Наполеоне III // Клио. 2003. № 4(23). С. 101–109.

колониальной политики Франции в Алжире в 1830–1860-х гг. В ней рассмотрены ранее не изученные аспекты проблемы. Предложена трактовка идеи «Арабского королевства» императора Наполеона III в Алжире в 1860-е гг., а также проанализированы ее истоки и причины несостоятельности. На основе архивных материалов установлены причины крупного восстания в Алжире 1864 г. Вводятся в научный оборот ранее неизвестные отечественной науке французские архивные источники и публицистика XIX в., проливающие свет на идеологические истоки французского колониализма.

Основные положения, выносимые на защиту:

- постоянная смена власти как в Париже, так и на местах определяла колониальный дискурс в 1830–1840-е гг. Важным моментом в принятии политических решений являлись военные успехи или промахи в Алжире. Выбор в пользу тотального завоевания страны открыл возможности для колониальной практики последующих правительств;

- деление Алжира, признанного частью Франции Конституцией 1848 г., на гражданские и военные территории усугубляло проблемы колонизации, что обостряло борьбу за главенствующие позиции между генералами и префектами. Неравное правовое положение европейских поселенцев и местного коренного населения открывало возможности для финансовых, земельных, торговых спекуляций в пользу колонистов. Правительство, озабоченное наведением порядка после революционных событий в столице, рассматривало Алжир местом для высылки июньских инсургентов в организованные наспех сельскохозяйственные поселения, которые в первую очередь были созданы для отправки «неудобных» элементов, а потом уже для преодоления безработицы из-за закрытия национальных мастерских;

- государственный переворот 1851 г. в Париже повлиял на положение дел в Алжире. Авторитарный режим требовал максимального сосредоточения власти в одном центре. Генерал-губернаторство Рандона, боровшегося за расширение своих полномочий и создание автономного бюджета, было заменено на Министерство по делам Алжира и колоний во главе с принцем

Наполеоном. Руководствуясь принципом «управлять из Парижа, администрировать на местах», он проводил политику административной ассимиляции, направив все свои усилия на установление гражданского режима и поддержку европейских колонистов. Колонизация, требовавшая новых земель, привела к проведению процедуры расквартирования, вызвала широкую критику со стороны офицеров «арабских бюро». Нарастающий круг проблем привел к тому, что император лично отправился с визитом в Алжир в 1860 г. для лучшего понимания реального положения дел и поиска путей решения;

- Алжир стал местом столкновения различных интересов: военные власти противостояли гражданским, интересы колонистов – интересам коренного населения. Попытка Наполеона III реализовать идею «Арабского королевства» не получила широкой поддержки. Более того, сама идея вызвала волну критики как со стороны европейских колонистов Алжира, так и со стороны высших функционеров, которые мешали ее реализации.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что автором введены в научный оборот ранее не публиковавшиеся документы по истории французской колонизации Алжира. На основе комплексного исследования ранее не изученных сторон колониальной политики Франции в Алжире в 1830–1860-х гг. открывается путь для дальнейшего рассмотрения этого исторического явления.

Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования могут быть применены для прогнозирования и формирования внешнеполитической концепции и практической деятельности МИД РФ и других государственных структур, а также частных компаний. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке учебных курсов по истории Алжира и французского колониализма в высших учебных заведениях и в исследовательской работе.

Область исследования соответствует паспорту специальности ВАК «5.6.2. Всеобщая история», а именно: п. 5 «Новая история (XVII–XIX вв.)»; п.

8 «История цивилизаций, стран, народов, регионов»; п. 13 «Власть в истории. История государства и его институтов. Государство и общество. Сфера политики и политических отношений. История политической культуры. Государство, политика и человек»; п. 16 «Международные отношения. Историческая конфликтология. Становление и развитие системы цивилизаций»; п. 20 «История общественной мысли. Интеллектуальная история».

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были отражены автором в 11 опубликованных работах, 4 из которых – в журналах, включенных в Перечень ВАК, а также на 7 конференциях всероссийского и международного уровней.

Структура представленного диссертационного исследования состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и источников.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** представлено обоснование актуальности темы диссертации, определены объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи работы, описывается ее методологическая основа, обосновывается научная новизна, раскрывается степень изученности и определяется источниковая база исследования.

В **первой главе «Французская политика в Алжире накануне и в период его завоевания (1830–1840-е гг.)»** рассматриваются социально-политическое положение североафриканской страны в доколониальный период, а также причины, которые привели к ее захвату. В главе анализируются попытки выработки общего курса французских колониальных властей в первое десятилетие после вторжения в страну.

В **параграфе 1.1. «Регентство Алжир накануне французского завоевания: корни противоречий»** дается краткий обзор политического, экономического, географического состояния страны в указанный период. В

параграфе исследуются истоки замысла по захвату Регентства Алжир, относящиеся ко времени правления Наполеона Бонапарта, которые соответствовали его известной идее о создании «французского озера» в Средиземном море. Рассматривается разработанный по его поручению план экспедиции, который впоследствии стал основой для военного вторжения в североафриканскую страну, а также анализируются причины напряженности в отношениях между Францией и Регентством накануне французского завоевания, которые послужили началом блокады в 1827 г., а позднее обоснованием захвата в 1830 г.

В параграфе 1.2. «Французская политика в период захвата Алжира» рассматриваются попытки и причины невозможности решить дипломатическим путем вопрос, связанный с французской блокадой Регентства Алжир в 1827 г. Исследуются причины, которые привели французское правительство к решению о высадке экспедиционного корпуса в североафриканской стране в 1830 г., а также определяется степень влияния европейских государств на принятие политических решений во Франции.

В параграфе рассматриваются условия и итоги военных действий и заключенной мирной конвенции между Францией и Регентством, а также взаимосвязь указанных событий и падения режима Бурбонов в ходе Июльской революции 1830 г.

В параграфе 1.3. «Алжирский вопрос во Франции в период «неопределённости» 1830–1834 гг.» рассматриваются факторы, которые мешали построению четкого политического курса касательно настоящего и будущего Регентства Алжир новым правительством Луи-Филиппа. На основе источников анализируются взгляды и предложения сторонников и противников колонизации Алжира во французском Парламенте; рассмотрена реакция правительства по наиболее «острым» вопросам; изучена деятельность и итоги созданной в 1833 г. специальной парламентской комиссии, выступившей за колонизацию; проведен сравнительный анализ петиций и проектов колонизации европейских колонистов, а также представителей из

высших военных кругов; рассмотрены пункты противоречий по алжирскому вопросу во французском правительстве.

В параграфе 1.4. «Предпосылки перехода к тотальному завоеванию Алжира в 1840-е гг.» рассматривается поиск общего колониального курса по масштабам колонизации Алжира в условиях плюрализма мнений и разногласий среди колониалистов и антиколониалистов. Анализ источников, оставленных общественными и политическими деятелями XIX в., показал, как в 1840-е гг. в соответствии с политическим и военным контекстом в североафриканской стране меняется колониальная риторика, выдвигающая на первый план идею о тотальном завоевании Регентства, которая в итоге будет поддержана правительством.

Во второй главе «Факторы неустойчивости французской колониальной политики в Алжире в 1850-е гг.» анализируется, как воплощался курс на ассимиляцию Алжира в период Второй Республики и исследуется трансформация колониальной политики Франции в североафриканской стране при Второй империи.

В параграфе 2.1. «Курс на ассимиляцию Алжира во время Второй Республики 1848–1851 гг.» показано, как события Февральской революции 1848 г., установившей во Франции Республику, повлияли на судьбу Алжира, который новой Конституцией был объявлен частью Франции. Анализ принятых декретов и правительственных постановлений продемонстрировал, насколько процесс ассимиляции шел несправедливо по отношению к коренному мусульманскому населению Алжира, подведомственность которого преимущественно находилась в компетенции военного министра в отличие от европейского и еврейского элемента; а изменения, касающиеся организации общей администрации в Алжире, усилили конфликт между военными и гражданскими властями на местах, что особенно остро проявилось в ходе «Оранского заговора» в 1850 г.

В параграфе 2.2. «Причины трудного продвижения процесса колонизации Алжира» рассматриваются сельскохозяйственная колонизация

1848 г., ее причины, цели, реализация и результаты. Несмотря на неудачу сельскохозяйственных поселений, период Второй Республики также был ознаменован принятием важных законов. В связи с этим анализируются земельный закон от 16 июня 1851 г., закон таможенного регулирования от 11 января 1851 г., указ о концессиях от 26 апреля 1851 г.

В параграфе 2.3. «Ужесточение военного режима в Алжире в первые годы Второй империи» рассматриваются последствия для Алжира государственного переворота 2 декабря 1851 г., а также установления режима Второй империи в ходе проведенного плебисцита в 1852 г. Анализ принятых декретов продемонстрировал укрепление позиции военных властей в Алжире. В параграфе исследуется деятельность нового генерал-губернатора Рандона, который смог покорить Кабилию, но его желание расширить свои полномочия и серьезный конфликт с военным министром ускорят его отставку.

В параграфе 2.4. «Министерство по делам Алжира и колоний как опыт гражданской администрации в Алжире (1858–1860 гг.)» рассматриваются факторы, которые способствовали созданию Министерства по делам Алжира и колоний, а также история идеи создания отдельного министерства для Алжира. На основе архивных данных анализируются деятельность комиссии в мае–июне 1858 г. во главе с принцем Наполеоном, цель которой была выработка проекта по административной организации в Алжире, его рапорт императору, где он указывал на необходимость упразднение должности генерал-губернатора. Анализ деятельности принца Наполеона на посту министра по делам Алжира и колоний показал, что он проводил политику административной ассимиляции, направив все свои усилия на установление гражданского режима и поддержку европейских колонистов. Рассматривается также деятельность следующего за принцем Наполеоном министра по делам Алжира и колоний, графа П. де Шаслу-Лоба, а также роль и значение «арабских бюро», которые являлись важным элементом в административной и социально-экономической жизни Алжира.

В третьей главе «Провал проекта «Арабского королевства» в Алжире в период «либеральной империи» (1860-е гг.)» определяется суть и истоки идеи «Арабского королевства» императора Наполеона III, проводится анализ взглядов сторонников и противников этого проекта, выявляются причины крушения попытки воплощения его в Алжире.

В параграфе 3.1. «Истоки и зарождение проекта «Арабского королевства» при императоре Наполеоне III» анализируются различные точки зрения на идею «Арабского королевства», а на основе широкого круга историографии и источников делается попытка сформулировать суть «Арабского королевства» Наполеона III, а также определить его истоки. Проводится анализ трансформации взглядов императора по отношению к североафриканской стране, а также рассматривается неудачная попытка закрепления французского присутствия в Сирии и Ливане как возможного воплощения «Арабского королевства» в Машрике.

В параграфе 3.2. «Поездки Наполеона III в Алжир (1860 г. и 1865 г.) и формирование нового политического курса» рассматриваются причины, побудившие императора дважды посетить североафриканскую страну, а также последствия его поездок, которые нашли свое отражение в письмах суверена маршалам Пелисье (1863) и Мак-Магону (1865), где он изложил свои идеи на политику в Алжире и принятых сенатус-консультах от 1863 г. и 1865 г. В параграфе прослежена трансформация взглядов суверена на алжирский вопрос, что нашло отражение в возврате главенства военных в Алжире и «арабофильской» направленности его речей, работ. В параграфе также изучается реакция общественности и функционеров на такую политическую трансформацию.

В параграфе 3.3. «Интеллектуальные корни идеи «Арабского королевства». Сторонники и критики» анализируется деятельность и работы одного из самых ярких представителей «партии арабофилов» и вдохновителей идеи «Арабского королевства» – И. Урбена. Исследуется степень его влияние на принятие политических решений, дается

характеристика его ближайшего окружения и сторонников. В параграфе дается обзор взглядов наиболее ярких критиков «Арабского королевства»: Ж. Дюваля, О. Варнье, Ж. Дюпре де Сент-Мора.

В параграфе 3.4. «Причины несостоятельности попытки воплощения идеи «Арабского королевства» в Алжире» анализируются декреты и указы императора, которые, в свою очередь, способствовали активизации действий колонистов против военного режима. Рассматривается политика государства по отношению к колонизации, которая не способствовала иммиграции в Алжир, так как была вдохновлена капитализмом и рассчитана на средние и крупные концессии. Особенно активно в эти годы шла раздача крупных концессий капиталистическим обществам, чему отводится отдельный анализ самой идеи, ее реализации и итогов. С 1866 г. Алжир переживал ужасные бедствия: землетрясение, нашествие саранчи, сильная засуха, плохой урожай, страшный голод и череда эпидемий. В связи с этим рассматриваются причины кризисных явлений, реакция правительства и активизация деятельности противников военного режима, одним из которых был архиепископ Лавижери. Анализируются причины ухудшения ситуации в Алжире и неспособности императора решить этот вопрос, деятельность отправленной в 1868 г. комиссии в Алжир и причины перехода к гражданскому режиму, что ознаменовало провал «Арабского королевства».

В Заключении резюмируются научные результаты, полученные в ходе диссертационного исследования.

Исследование причин и истоков противоречий между двумя странами подтвердило, что вторжение Франции в Алжир не было спонтанным действием или только реакцией на известный «удар опахалом» французского консула П. Деваля алжирским деем Хусейном, а имело в своей основе ряд причин и целей. Основными из них являлись: необходимость укрепления власти Бурбонов путем обеспечения славы короля Карла X новыми победами и завоеваниями в период внутренней нестабильности; отвлечение

общественного внимания от недовольства правительством Ж. де Полиньяка, экономического спада; выгодное геополитическое положение Алжира: он рассматривался как отправной пункт для продвижения в Африку к югу от Сахары и плацдарм для конкуренции с Великобританией в Средиземноморье; реваншистские идеи после унижительных решений 1815 г. Более того, основой для французского вторжения послужил план, разработанный еще при Наполеоне Бонапарте, что подтверждает тезис о давних намерениях захвата Алжира и опровергает его трактовку как операции против пиратства.

Выработка четкого политического курса по алжирскому вопросу в годы Июльской монархии была осложнена отношениями с Великобританией, которая была обеспокоена возможным ослаблением своих позиций в Средиземноморье, и правительство которой рассчитывало на отказ нового режима от оккупации регентства. Это породило определенные опасения во Франции, что получило свое выражение в политике «ограниченной оккупации». Отсутствие единого мнения во французском Парламенте и правительстве по алжирскому вопросу дало почву для дебатов по идее колонизации. Невозможность установления рабства подталкивала сторонников колонизации на поиски новой концепции, оправдывающей те же инструменты, который использовались ранее.

Положение дел изменилось в 1840-е гг. В связи с Восточным кризисом конца 1830–1840-х гг. Алжир стал для Франции своего рода компенсацией за утраченные возможности в Египте. В декабре 1840 г. генерал-губернатором Алжира стал Т. Р. Бюжо, сторонник решительных действий, с приходом которого завоевание становится особенно жестоким.

С принятием Конституции 1848 г. вопросы остаться или покинуть Алжир отошли в прошлое, на первый план вышла борьба между военной и гражданской администрацией на местах. Анализ источников показал, как в рамках реализации политики ассимиляции дискриминировалось положение коренного населения. Правовые документы опирались на представление

интересов европейского меньшинства, более того, попытки посягательства на политические права жестко пресекались колонистами.

Подчинение Кабилии, завершившееся в 1857 г., сделало завоевание страны практически законченным фактом, и военный режим оправдывал себя все меньше. 24 июня 1858 г. было создано Министерство по делам Алжира и колоний во главе с принцем Наполеоном (Жеромом), целью которого, согласно идеям принца Наполеона, было деление территории на военную и гражданскую для подготовки населения первых к переходу под гражданский режим через введение частной собственности и индивидуальных налогов. Его действия получили широкую поддержку среди европейских колонистов, но привели к ухудшению положения коренного населения.

Являясь сторонником идеи превращения Средиземного моря во «французское озеро» и следуя бонапартистской традиции в восточной политике, Наполеон III реализовал грандиозный проект по строительству Суэцкого канала в Египте (1859–1869), однако попытка укрепиться в Сирии и Ливане в 1860–1861 гг. потерпела неудачу, что предопределило внимание к Алжиру как точке опоры в данном регионе. Император Наполеон III, вооружившись идеями сенсимониста И. Урбена и его сподвижников, предложил так называемую политику «Арабского королевства» (*Royaume arabe*), в рамках которой гарантировалось уважение прав и земель коренных жителей колонии, а также предполагалась социальная интеграция мусульман в Алжире.

Под термином «Арабское королевство» в контексте колониальной политики Франции в период Второй империи мы понимаем образное выражение императора Наполеона III, которое в себя включало те политические меры по отношению к Алжиру, которые он обозначил в своих письмах маршалу Пелисье от 1863 г. и маршалу Мак-Магону от 1865 г. после своих поездок в Алжир в 1860 и 1865 гг. Отметим, что несмотря на видимую «арабофилию» императора, его идеи и решения соответствовали духу «либеральной империи» и логике бонапартистской идеологии. Сам

император, вероятно, используя «формулу» «Арабского королевства», вкладывал в нее смысл географического названия, видимо, с целью распространения французского влияния в мусульманском мире в южном Средиземноморье от Алжира до Сирии.

Термин «Арабское королевство» представлялся довольно «опасным» для режима Второй империи, так как открывал зону для воображения и различных толкований, что позволило распространиться слухам о намерениях императора создать «Арабское королевство» во главе с арабским правителем.

Идея «Арабского королевства» Наполеона III как нового колониального концепта изначально была иллюзорна, обречена по причинам несогласия как французов, так и алжирцев. Она показала, что власти Франции в своем подходе к колонии стояли не на твердой почве реальности, а воплощали заведомо ложные идеи – отсюда избыточное применение силы и нынешний конфликт Алжира и Франции.

Все эти меры привели в конце 1860-х гг. к краху традиционного «туземного» общества и укреплению гражданской власти, что усугублялось засухой, землетрясениями, голодом, эпидемиями. Император не мог влиять на положение дел в колонии, лавируя между различными группами, он прибегнул к политике уступок, открыв Алжир аппетитам крупных компаний и колонистов, тем самым «похоронив» «Арабское королевство», которое так и не было построено.

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Лазутина А.Е. Роль Исмаила Урбена во франко-алжирских отношениях. // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2015. № 1(17). С. 98–106.

2. Лазутина А.Е. К вопросу о начале завоевания Алжира Францией. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 5. С. 27–31.

3. Лазутина А.Е. Первое путешествие Наполеона III в Алжир // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 11. С. 41–44.

4. Лазутина А.Е. Идеолог французского колониализма Алексис де Токвиль об алжирском вопросе (1830–1848) // Манускрипт. 2024. Том. 17. Выпуск. 3. С. 390–396.

5. Лазутина А.Е. Причины второй поездки Наполеона III в Алжир (3 мая–7 июня 1865) // Материалы XX Всероссийской школы молодых африканистов, Москва, 30 ноября 2021 года. Москва: Институт Африки РАН, 2021. С. 116–117.

6. Лазутина А. Е. Обаяние утопии: у истоков идеологических основ современной Европейской цивилизации / А. Е. Лазутина // История и историческая память. 2021. № 22/23. С. 224–230.

7. Лазутина А.Е. К вопросу о политике Арабского королевства Наполеона III в Алжире. // Материалы XXI Всероссийской школы молодых африканистов «Восходящая роль Африки в формирующемся миропорядке». Институт Африки РАН Москва, 2022. С. 231–232.

8. Лазутина А.Е. Французские колонисты и политика ассимиляции Второй Республики в Алжире. // Материалы XXII Всероссийской школы молодых африканистов, Москва, 06 декабря 2023 года. Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Африки Российской академии наук, 2023. С. 261–262.

9. Лазутина А.Е. «Документы принца Наполеона (1822–1891)» в анализе периода министерства по делам Алжира и колоний как опыта гражданской администрации в Алжире» // VI Международная научная конференция «Архивное востоковедение». Москва, 20–22 ноября 2024 года / Программа и

тезисы докладов / Сост. и отв. ред. А.Д. Васильев, О.М. Курникова. – М.: ИВ РАН, 2024. С. 73.

10. Лазутина А.Е. Вопрос о колонизации Алжира в работах французских интеллектуалов в 1830–1840-е гг.: Алексис де Токвиль // Материалы XXIII Всероссийской школы молодых африканистов «Сотрудничество России и стран Африки на новом этапе: экономические, политические и культурные аспекты», Москва, 3–4 декабря 2024 года. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Африки Российской академии наук, 2024. С. 462–463.

11. Лазутина А.Е. Письмо императора Наполеона III маршалу Мак-Магону как источник по колониальной политике Франции в Алжире в 1860-е гг. XXXIII Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: К 170-летию открытия факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета. 16–18 апреля 2025 г.: Материалы конгресса: в 2 т. / отв. ред. А. С. Матвеев. СПб.: Изд-во РХГА, 2025. Т. 1. С. 63–64.